

© 2011 г.

Олег Черковец

доктор экономических наук, профессор

(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

(e-mail: cherkovets58@mail.ru)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ОЖИДАНИИ НОВОГО ЛИДЕРА: ИМ БУДЕТ КИТАЙ

В статье рассматриваются динамика экономических успехов Китайской Народной Республики за последний период и основные факторы, им способствующие. Автор статьи анализирует феномен экономического роста Китая на протяжении трети столетия с позиций реализации преимуществ социально-экономической и социально-политической модели государственного устройства, сформированной в стране

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, феномен экономического роста Китая, социально-экономическая модель, социально-политическая модель государственного устройства

В 2009 году в условиях разрушительного мирового кризиса, охватившего экономики практически всех развитых капиталистических и подавляющего числа развивающихся государств, Китай не только сохранил высокий темп роста, но и продолжил качественное совершенствование экономики. Как отмечает Дж. Стиглиц, китайская экономика «была оплотом стабильности в условиях нестабильной в целом мировой экономики»¹, и он далеко не одинок в таких оценках. Американское издание «Гарвард бизнес ревю», например, отмечает, что «самый тяжелый за последние десятилетия спад мировой экономики страну почти не затронул, и сейчас она намерена играть ведущую роль в мире».² Как бы в подтверждение этих оценок, по итогам 2010 года Китайская Народная Республика еще более укрепила свои позиции как одна из ведущих экономических сил мира. Ряд экспертов все увереннее заговорили о том, что XXI век станет «веком Китая».

Эффективность общественной модели КНР доказана. Успехи КНР на протяжении последних 30 лет действительно можно назвать феноменальными. В самом деле, за период успешных реформ Китай смог увеличить свой ВВП почти в 8 раз, среднегодовой темп роста за этот пе-

¹ Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. Пер. с англ. – М.: Эксмо. 2011. С. 384.

² Harvard Business Review. March 2011. P.73.

риод составлял 9,7%.¹ Однако никакого «чуда» здесь нет, **эти успехи прямо проистекают из природы социально-экономической и социально-политической модели, реализованной в стране.** В Китае сочетаются *социалистическая рыночная экономика с гибкой многоукладной структурой (при доминировании общественной собственности) с прочной политической властью Компартии Китая как руководящей и направляющей силы китайского общества при соответствующей системе общественно-политических институтов.* Приоритет общественной собственности выражается в том, что в руках государства остаются «командные высоты» в экономике: объекты энергетики, тяжелая промышленность (прежде всего – стратегически важные предприятия), транспортная система, городская инфраструктура, а также земля. Последняя остается в государственной собственности; разрешается долгосрочная аренда (включая субаренду), но без права купли-продажи.

О превосходстве китайской общественной модели говорят в России многие представители ведущих политических сил и прежде всего представители КПРФ. Именно отказ от разрыва со многими принципами мировой системы социализма и твердая защита существующего политического режима позволили Китаю так успешно развиваться после некоторых существенных коррективов в своей социально-экономической системе.

Помимо того, что общественная система КНР обеспечивает долгосрочную политическую стабильность и предсказуемость в точном соответствии с нормами конституционно закрепленного строя и общественного порядка в стране, воспроизводящими социалистические принципы, она обеспечивает социальную базу для эффективного перспективного стратегического прогнозирования, а также долгосрочного и текущего планирования основных рубежей и пропорций развития национальной экономики. Жесткое государственное регулирование на макроуровне позволяет допускать и делать общественно полезной предпринимательскую деятельность на конкретных участках экономики на основе развития всех форм собственности при ведущей роли собственности государства. При условии лояльности бизнеса государству оно оказывает ему поддержку по целому ряду направлений – от правового и банковско-финансового до комплекса мер содействия развитию национального экспорта.

Говоря о внешнеэкономической деятельности, важно напомнить, что в документах о присоединении к ВТО Китай специально оговорил свое право на использование протекционистских мер. Китай не торопился со вступлением в ВТО, зато после вступления максимально использовал

¹ Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. С. 294.

преимущества своего членства в этой организации, в частности в вопросе привлечения иностранных инвестиций.

Инвестиционный климат — как составная часть общего предпринимательского климата на всех уровнях национальной экономики КНР — оценивается как один из наиболее благоприятных в мире, вследствие чего Китай добился одного из самых высоких в мире объемов притока капиталов в свою экономику. Причем это относится к инвестициям как из внутренних, так и из внешних источников. Как отмечает бывший руководитель валютно-экономического департамента Банка международных расчетов У. Уайт, за десятилетие (1999–2008 гг.) доля инвестиций в ВВП Китая достигла почти 50%¹. Если же говорить только об иностранных инвестициях, то в 2010 г. Китай привлек 105,7 млрд долларов в виде прямых зарубежных инвестиций. Рост за год составил 17,4%.² (Для сравнения: в Российской Федерации ситуация обратная: в 2010 г. произошло сокращение притока прямых иностранных инвестиций на 13,2%, а сам объем таких инвестиций составил чуть более 13,8 млрд долларов.).³

Среди всех сфер экономики первостепенное внимание и поддержка со стороны государства уделяются отраслям реального сектора, прежде всего промышленности. Среднегодовой рост здесь в последние годы составлял 15-20%. Например, по данным International Iron & Steel Institute, КНР уже к 2005 г. производила 350 млн тонн стали ежегодно. Это более чем втрое превышало объем ее производства в США (116 млн тонн) и почти в 5 раз — в Японии (75 млн тонн).⁴ А широкое и эффективное использование иностранных инвестиций для становления современного автомобилестроения (первоначально — в виде сборки легковых автомашин и грузовиков совместного производства, а затем — налаживания собственного производства) привело к тому, что продукция китайского автопрома стала не только конкурентоспособной на своем рынке, но и уверенно завоевывает мировой.

Так, по данным Китайской ассоциации автопроизводителей (СААМ), за один лишь 2005 г. китайский автопром увеличил экспорт своей продукции почти в 3,5 раза. Тот год вообще оказался переломным для китайских автопроизводителей: если до этого они реализовывали свою продукцию в основном на развивающихся рынках, то с указанного момента начались продажи в Европе (в том числе в России) внедорожни-

¹ White, William R. Globalisation and the Determinants of Domestic Inflation. 2008. BIS Working Paper 250. Basel: Bank for International Settlements.

² World Investment Report. 2010. New York and Geneva. 2011.

³ Финансовые известия. 2011. № 7 (7 апреля). С.3.

⁴ The New York Times. November 28. 2005.

ков Landwind производства “Jiangling Motors”. Уже в 2005 г. в России было продано около 12 тысяч китайских автомобилей. К 2007 г. началось массовое освоение китайскими автомобилестроителями главного на тот момент национального автомобильного рынка – американского. Объем продаж в США автомобилей Chery (производство корпорации “Chery Automobile”) составил 250 тысяч штук. К началу 2010 г., по официальному сообщению агентства Синьхуа, автомобили марки Chery находили спрос уже более чем в 80 странах мира.

Важнейшей составляющей экономических успехов Китая является стремительно растущий внешнеторговый оборот, в первую очередь – экспорт. Уже по итогам 2004 г. товарооборот КНР превысил 1 трлн долларов, по объему торговли Китай обошел Японию и вышел на третье место в мире – после США и Германии. К 2005 г. Международный валютный фонд оценивал долю КНР в мировом экспорте в 6%, что, например, на тот момент более чем втрое превышало аналогичный показатель Российской Федерации. Однако значительно важнее качественная структура этого экспорта: в течение всего первого десятилетия текущего века экспорт Китая не менее чем на 90% состоял из готовой продукции, при этом большая часть приходилась на машины, оборудование и транспортные средства и лишь меньшая часть – на одежду, обувь и огромный диапазон товаров бытовой электроники.¹

При этом инновационная составляющая китайского экспорта растет ускоренными темпами. Так, по данным специалистов Института экономики Российской академии наук, уже к 2006 г. в мировом наукоемком экспорте продукции гражданского назначения, к примеру, доля Германии составляла 16%, Китая – 6%. Для сравнения: доля России не превышала 0,5%².

Показателен факт постоянно увеличивающегося профицита Китая в торговле с США, что является одним из важных факторов пополнения золотовалютных запасов страны. Так, только за период с 2002 по 2005 г. он увеличился со 100 млрд долларов до 202 млрд долларов в годовом исчислении, то есть более чем вдвое. Данные бюджетного комитета конгресса США свидетельствуют, что по итогам 2009 г. торговый дефицит США с Китаем составил 227 млрд долларов.³

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в изданном в 2005 г. "Обзоре экономики Китая" прогнозировала, что уже к

¹ Россия и страны мира. 2010. М.: Росстат. 2010.

² Зельднер А.Г. Концептуальные подходы к стратегии и тактике государственного регулирования экономики. М.: Институт экономики РАН. 2007. С.23.

³ The New York Times. April 8. 2010.

2010 г. КНР по объемам экспорта может обойти и США, и Германию, и выйти на первое место в мире с долей примерно в 10% от всего мирового экспорта. В своем прогнозе эксперты не ошиблись. В 2008 г. по объему своего экспорта Китай обошел США и вышел на второе место в мире, уступая лишь Германии, а по итогам 2009 г. КНР, обойдя Германию, стала ведущим в мире экспортером, доведя свою долю в общемировом экспорте до рекордной цифры в 10%.¹

Однако дело даже не в количественных показателях, а прежде всего в продолжающемся совершенствовании качественной структуры экспорта. К примеру, КНР потеснила США с первой позиции не только по экспорту машинно-технической продукции в целом, но и, в частности, электронной и электротехнической продукции, то есть изделий наиболее технологически развитой и передовой отрасли обрабатывающей промышленности.

Рост реального сектора китайской экономики и экспорта сказался на укреплении финансовой мощи страны. Уже весной 2006 г. Китай *вышел на первое место в мире по объему золотовалютных резервов*, опередив долгое время находившуюся на первом месте по этому показателю Японию. Вскоре КНР обошла Японию и по объему приобретенных государственных облигаций США, став крупнейшим в мире государственным кредитором США. Это породило беспрецедентную в мировой экономике и геополитике ситуацию взаимозависимости крупнейших капиталистической и социалистической держав, причем такой взаимозависимости, когда финансовое благополучие первой в значительной степени зависит от второй.

Возрождение биполярного мира. Успехи китайской экономики привели к тому, что уже к середине первой декады XXI века КНР по объему своего ВВП, исчисленного по ППС, устойчиво заняла вторую позицию в мире, уступая лишь США. Этот факт неоднократно фиксировался в официальных документах ООН, в докладах Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Так, подводя итоги развития мировой экономики в 2008 г., МВФ однозначно отводил Китаю второе место в мире по объему ВВП, рассчитанному по ППС, и оценивал этот объем примерно в 55,5% от аналогичного объема США.² Именно в этот момент президент Всемирного банка Р. Зелик заявил о «двух единственно главных игроках глобальной экономики» – США и Китае.³

Мировой кризис и его последствия за два последующих года существенно сократили разрыв между объемами ВВП Китая и США. Подводя

¹ Эксперт. 2010. № 2. С.80.

² World Economic Outlook. October 2009. International Monetary Fund.: Wash. 2009. P.162.

³ Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2010. № 4. С.29.

итоги 2010 г., тот же МВФ оценил объем китайской экономики по ППС уже в 70% от объема американской.¹

В феврале 2011 г. было объявлено, что китайская экономика вышла на второе место и по другому методу исчисления показателей ВВП – подсчета по валютным курсам. Поэтому сегодня даже те из исследователей, которые ранее отрицали объективность подсчета ВВП по ППС, вынуждены признать очевидное: Китай стал полноправной второй экономической сверхдержавой мира. Именно в таком статусе, а отнюдь не в качестве «региональной державы», как утверждают некоторые политики и политологи, и следует рассматривать место КНР в современном мире.

В условиях ведущихся в последнее время многочисленных дискуссий относительно того, завершается или нет эпоха однополярного мира, временно установившегося в международных делах в начале 90-х годов минувшего столетия, и идет ли ему на смену некая аморфная «многополярность», Китай как раз демонстрирует совершенно конкретную альтернативу однополярному миру. В самом деле, сторонники многополюсности не могут назвать в качестве кандидата на статус «полюса» в мировой политике и экономике ни одну из стран или группу стран – за исключением Китая, – которые бы представляли четкую системную альтернативу западному пути развития в мировом масштабе. Лишь **Китай показывает миру иной, альтернативный тип развития**, пусть медленно, но зато уверенно занимая в мировой политике нишу, сходную с той, которую в свое время занимал Советский Союз.

При этом в сегодняшнем положении КНР по сравнению с прежней ролью Советского Союза есть существенная разница, поскольку Китай способен не только идеологически и политически (как это уже было во времена противостояния СССР и США), но и экономически формировать второй, противостоящий США и всему западному миру полюс, привлекательный для различных стран и народов. На этот факт прямо указывалось в обнародованном в марте 2009 г. и представленном президенту Б. Обаме докладе Национального совета по делам разведки США «Глобальные тенденции до 2025 года: меняющийся мир».

По мнению представителей американского разведсообщества, Китай практически догонит США по основным макроэкономическим показателям к 2025 г. При этом в докладе содержится, на наш взгляд, и более существенный момент: авторы прогнозируют, что по мере приближения к этой переломной дате будет нарастать соперничество, а возможно, и противостояние обеих ведущих держав – США и Китая. Причем остальные страны будут выступать или как противники, или как сторонники этих двух госу-

¹ World Economic Outlook. April 2011. International Monetary Fund.: Wash. 2011. P.171.

дарств.¹ Таким образом, сами представители США открыто подтверждают, что на наших глазах восстанавливается в новой форме привычная конструкция биполярного мира, только место Советского Союза в качестве «второго полюса влияния» занимает Китай.

Можно предположить, что появившийся в 2009 г. в американских политических кругах так называемый проект «Чимерика» (China + America), предполагавший своеобразный «раздел мира» на сферы экономического и политического влияния между США и Китаем, стал, в том числе, реакцией на указанный доклад. И хотя руководство КНР официально отвергло идею установления каких-либо «сфер влияния», сам факт подобного предположения со стороны США доказывает колоссальный рост международного влияния Китая.

Это подтверждает и рост международной экономической активности КНР в последние годы.

Во-первых, Китай не просто расширяет поставки готовой товарной продукции и услуг – свою экспортную политику он строит наряду и одновременно с реализацией стратегии долгосрочного кредитования, то есть продвигая свои товары с учетом перспективы расширения интересующих его рынков. Причем такая стратегия постепенно реализуется в глобальном масштабе – как в развивающихся, так и в наиболее развитых капиталистических странах, еще вчера, казалось бы, находившихся в орбите абсолютного влияния США и в системе вроде бы окончательно устоявшихся политико-экономических союзов. Например, эксперты отмечают, что такие традиционные и мощные союзники США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как Южная Корея, Австралия и даже Япония, становятся все более экономически зависимыми от Китая.²

Во-вторых, Китай осуществляет продуманную, рассчитанную на долгосрочную перспективу инвестиционную политику. Первоначально объектом приложения капиталов из КНР являлись в основном регионы с богатыми природными ресурсами, необходимыми для диверсификации источников обеспечения бурно развивающейся китайской экономики. Так, на Африканском континенте были подписаны договоренности об инвестировании китайских капиталов в крупнейшие сырьевые отрасли Алжира, Габона, Судана (нефть), Замбии (горная промышленность). Впоследствии такие договоренности расширялись и крепились. По оценке директора Института США и Канады РАН С. Рогова, в целом КНР вложила уже больше 100 млрд долларов инвестиций только в страны Африки.

¹ Newsweek. March 24. 2009. P.15.

² The Moscow Times. September 16. 2009. P.9.

Далее, были заключены соглашения с целым рядом других государств, имеющих не только значительные природные ресурсы, но и просто стратегически выгодные для вложения средств объекты в других отраслях экономики либо перспективный внутренний рынок. Так, китайские инвестиции направлялись в нефтяную и газовую отрасли Ирана и Саудовской Аравии, горнорудную промышленность Бразилии, Ямайки и Перу. К примеру, с Ираном достигнуты долгосрочные соглашения о поставках нефти и газа, срок действия этих соглашений: по газу – 30 лет, по нефти – 25 лет. В результате Иран будет обеспечивать до 15% общих потребностей китайской экономики в нефти.

Со временем международная инвестиционная деятельность Китая все более приобретает глобальный характер и охватывает уже не только развивающиеся, но и развитые государства. Так, заключено долгосрочное соглашение о китайских инвестициях в разработку нефтяных месторождений Канады. Заключен договор сроком на 20 лет между крупнейшей китайской энергетической компанией PetroChina и американской Exxon-Mobil о поставках в КНР сжиженного газа из Австралии (общая стоимость поставок газа может составить 41 млрд долларов, а начнутся они после ожидаемого запуска гигантского месторождения «Гордон» в Австралии)¹.

С началом мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. международная инвестиционная деятельность КНР становится более умеренной и осторожной. Тем не менее, наблюдатели отмечали продолжение политики стимулирования государством покупки национальным бизнесом зарубежных активов, прежде всего в сырьевом секторе, а также в самых передовых отраслях промышленности. По оценке специалистов американской аналитической службы Asian Society, на конец 2009 г. совокупный объем китайских инвестиций за рубежом составил 230 млрд долларов. В специальном докладе, подготовленном этой службой, говорится о дальнейших планах КНР по приобретению в ближайшие 10 лет зарубежных активов на общую сумму 1 трлн долларов.²

Характеризуя международную экономическую деятельность КНР, Дж. Стиглиц подчеркивает: «За прошедшее время влияние Китая возросло не только в Африке, но и во всем мире. В предыдущие эпохи европейские державы использовали свою военную мощь, чтобы обеспечить себе безопасные торговые пути и получить доступ к ресурсам. В этом веке для ре-

¹ Ведомости. 2009. 20 августа. С.Б2.

² Финансовые известия. 2011. № 18 (12 мая). С.1.

шения этой задачи Китай использует свою экономическую мощь».¹ Китай демонстрирует новое качество мирового лидерства – мирное наступление по всем направлениям экономической жизни.

Так, Китай начал выстраивать выгодную для себя систему финансовых отношений со своими экономическими партнерами. В 2009 г. были заключены договоры об использовании китайской национальной валюты – юаня в двусторонних торговых и финансовых отношениях с центральными банками таких крупнейших стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, как Индонезия, Малайзия, Южная Корея, Аргентина. Причем речь идет конкретно и исключительно о юане, а не о двусторонних расчетах в абстрактных «национальных валютах», каковую идею мы зачастую слышим из уст некоторых комментаторов и политиков. Как отмечают эксперты международного агентства Dresdner Kleinwort, Китай готовит почву для постепенного обретения юанем статуса мировой резервной валюты, заключая с отдельными крупными странами соответствующие соглашения и постепенно «приучая» их к юаню.

Безусловно, одновременно решаются и проблемы геополитического лидерства. По мнению тех же экспертов, в случае с Аргентиной для Китая вопрос перевода экономических отношений с долларов на юани – уже не просто экономический, но политический, являющийся еще одним фактором укрепления влияния КНР в огромном латиноамериканском регионе. Наконец, самая крупная и динамично развивающаяся держава Латинской Америки – Бразилия получила от КНР кредит в размере 10 млрд долларов для разведки и добычи нефти;² одновременно Китай занял первое место среди торговых партнеров Бразилии, потеснив еще недавно безраздельно занимавшие эту позицию Соединенные Штаты. Наконец, с ближайшим соседом и партнером РФ по СНГ – Белоруссией Китай также заключил договор о переводе двусторонней торговли в юани.

По мнению экспертов, у Китая уже сегодня имеются все объективные возможности для постепенного вытеснения доллара, сначала из восточноазиатского региона, замещая его юанем.

Движение к лидерству в области высоких технологий. Уже к 2009 г. наукоемкие отрасли (включая черную и цветную металлургию, нефтехимию, автомобилестроение и станкостроение) производили до 80% добавленной стоимости китайской промышленности и не менее 30% всего ВВП

¹ Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. С.385.

² Бразилия сегодня/Российская газета. 2009. 3 июня. С.1.

КНР.¹ Дальнейшее развитие высокотехнологичная промышленность получила именно в кризисный 2009-й и послекризисный 2010 год.

В самом начале 2009 г., на фоне уже охватившего к тому времени весь западный мир системного кризиса, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая на Давосском экономическом форуме, сделал программное заявление о планах Китая в условиях кризиса. Так, глава китайского правительства сообщил, что хотя кризис коснулся и Китая, однако это не отразилось на планах социально-экономического развития страны. Было объявлено о принципиальных составляющих антикризисной программы Китая. Во-первых, несмотря на мировой кризис, власти страны сразу же заявили, что не допустят срыва заданий XI пятилетнего плана развития народного хозяйства КНР (особенно в части продолжения индустриализации), утвержденных решениями ХУП съезда Компартии Китая в 2007 г. В этой связи особо важно подчеркнуть, что приоритет в государственном финансировании и организационном обеспечении получили 16 специальных программ по научно-техническому и технологическому переустройству основ китайской экономики и всего общества.

При этом мощную государственную поддержку получили не только отдельные отрасли, но и сфера НИОКР и весь сектор «экономики знаний». Если брать в целом 10-летний период 2001–2010 гг., то расходы Китая на НИОКР увеличивались в среднем на 21% в год (в то время как в США – менее чем на 4% в год).² При этом, если в долевом исчислении до 2008 г. правительство КНР довело объем инвестиций в научные разработки до 2% от величины ВВП, то в рамках антикризисных мер эта сумма была увеличена до 2,5% ВВП. Инвестиции в сферу образования начиная с 2010 г. в целом должны составить от 12 до 13% ВВП.³

Во-вторых, безусловным социальным приоритетом руководства КПК и КНР было объявлено обеспечение занятости населения и ускоренное создание новых рабочих мест взамен тех, что оказались закрытыми в связи с неспособностью зарубежных стран закупать согласно предварительным договоренностям промышленную продукцию китайских предприятий. Увеличение покупательского спроса населения самого Китая дает необходимый импульс возрождению этих производств, но уже на новой, более передовой технико-технологической основе.

Кроме того, с целью сокращения разрыва в уровнях благосостояния между передовыми восточными регионами страны и более отсталыми, находящимися преимущественно в западной и юго-западной частях КНР,

¹ Time. March 15. 2010. P.22.

² Harvard Business Review. March 2011. P.74.

³ Эксперт. 2010. № 12.

основная часть государственных инвестиций в новые промышленные объекты направлялась именно в эти регионы.

Наконец, третье. Для увеличения внутреннего покупательского спроса было предусмотрено выделение гигантской суммы почти в 600 млрд долларов на преимущественно инфраструктурные проекты и прямую помощь в облегчении потребительского кредитования населения. Благодаря этому только за первую половину 2009 г. розничный товарооборот в Китае вырос на 15%.

В результате всех принятых мер уже весной-летом 2009 г. китайская промышленность (включая автомобилестроение), затормозившая несколько свой стремительный рост зимой в 2008–2009 годах, вновь вышла почти на докризисные показатели роста. И уже в конце апреля 2009 г. был опубликован доклад Союза германских машиностроителей, согласно которому США и Германия уступили Китаю лидерство в этой ключевой отрасли современной экономики. Доля китайских компаний на мировом рынке машин и оборудования достигла 17,2%, а немецких компаний – только 14,7%. США – в недавнем прошлом общепризнанный лидер отрасли – вообще заняли лишь третье место (14,6%). И только на 4-м месте (11,8%) оказалась Япония.

В дальнейшем по итогам 2009 г. была достигнута еще одна важная психологическая победа в соревновании с США. На фоне продолжавшегося, несмотря на все усилия администрации президента Б. Обамы, кризиса в США последние уступили Китаю первенство в принципиально важной для них области – объемах продаж на внутреннем автомобильном рынке. К концу 2009 г. стало ясно, что объем продаж на автомобильном рынке Соединенных Штатов сокращается более чем на 20%. Напротив, в КНР реализация мощной антикризисной программы, направленной на стимулирование спроса широких масс населения, дала результат в виде увеличения объемов продаж автомобилей на китайском авторынке на 46%. В количественном выражении емкость китайского авторынка составила почти 13 млн автомобилей, превзойдя примерно на 2,5 млн соответствующий показатель американского авторынка.

Однако указанные отрасли, хотя и относятся к высокотехнологичным, развиваются все-таки на основе традиционных технологий. Между тем, один из наиболее впечатляющих результатов, достигнутых китайской экономикой за последние 2 года, касается такой прорывной в научно-технологическом плане области, как альтернативная, экологически чистая энергетика. Речь идет о лидерстве Китая в производстве ветряной энергии. Так, именно в условиях кризиса 2009 г. КНР объявила о радикальном пересмотре первоначальных планов по строительству ветряных

электростанций, рассматриваемых во всем мире в качестве наиболее перспективного, альтернативного как атомным, так и тепловым электростанциям, работающим на природном газе или угле.

К тому времени Китай занимал 4-е место в мире по мощности ветрогенераторов (12 ГВт), уступая США (25 ГВт), Германии (24 ГВт) и Испании (16,7 ГВт).¹ Весной 2009 г. в рамках общего комплекса антикризисных мер Министерство энергетики КНР приняло новый план, предусматривающий доведение к 2020 г. мощности ветряных электростанций до 100 гигаватт, что втрое превышает уровень, которого ранее предполагалось достичь в указанные сроки. В случае реализации нового проекта ветряная энергетика будет давать Китаю больше электроэнергии, чем атомные электростанции, и одновременно обеспечит значительное сокращение зависимости бурно растущей экономики от таких традиционных источников энергии, как нефть и газ.

2009 и 2010 годы стали для Китая периодом подлинного прорыва в строительстве новых ветряных электростанций, в результате чего их совокупная мощность возросла почти в 3,5 раза и составила 41,8 ГВт. Таким образом, по итогам 2010 г. КНР стала мировым лидером по производству экологически чистой ветряной энергии, опередив все западные страны, включая США.² За один лишь 2010 г. использование ветряной энергии сэкономило Китаю более 30 млн тонн угля, и, что необходимо подчеркнуть особо, способствовало сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу более чем на 90 млн тонн. Таким образом, Китай, который постоянно обвиняли в «загрязнении атмосферы», демонстрирует всему миру эффективные способы борьбы с таким загрязнением.

Наступает «век Китая»? Стремительное развитие Китая постоянно побуждает выдвигать все новые прогнозы о неизбежной смене лидера всей мировой экономики. Начиная примерно с 2007 г., разворачивается настоящее «соревнование» среди аналитиков и экспертов, представляющих различные страны и организации, относительно возможного времени этой смены. И, если в самые первые годы XXI века наиболее реальной датой, когда Китай догонит США по производству ВВП, назывались 2040-е или 2050-е годы, то в настоящее время большинство аналитиков все чаще сходятся на том, что Китай – при сохранении тенденций его экономического развития в последние три десятилетия – превзойдет США по объему своего ВВП не позднее 2020–2025 годов. Так, в коллективной работе специалистов ИМЭМО РАН «Мировая экономика: прогноз до 2020 года» наиболее

¹ China Daily. April 6. 2009.

² China News. January 17. 2011.

вероятной называлась именно эта дата смены лидера мировой экономики.¹ Кроме того, авторы большинства прогнозов, опубликованных до мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., сходились на том, что по абсолютным показателям промышленного производства Китай обгонит США не позднее 2013 года.

Кризис дал экспертному сообществу основания для весомых корректировок. Так, еще в 2006 г. доля КНР в мировом промышленном производстве составляла 13,2%, в то время как доля США – около 20%. Иными словами, объем китайской промышленности составлял 66%, или примерно 2/3 американской. Но уже в 2007 и в начале 2008 г., когда рост китайской промышленности продолжился теми же высокими темпами, в реальном секторе США наблюдалась обратная картина. Нараставший ипотечный (постепенно перераставший в финансовый и общеэкономический) кризис в американской экономике еще за полтора года до того, как он вошел в самую тяжелую фазу, уже самым серьезным образом начал сказываться на состоянии промышленности, подрывая возможности ее дальнейшего развития и вгоняя в подлинный застой. В результате одновременного действия двух этих разнонаправленных тенденций, как отмечала британская газета «Файнэншл таймс» со ссылкой на авторитетную американскую исследовательскую организацию «Глоубл инсайт», у КНР появились все шансы лишить США мирового промышленного лидерства уже в 2011 году.²

Как закономерное следствие всех отмеченных успехов можно рассматривать и общий результат Китая за кризисный для всех остальных 2009 год: ВВП страны увеличился на 8,6%. Для сравнения: экономика главного конкурента Китая – США сократилась на 2,5%, стран Евросоюза – на 3,9%. При этом ВВП России снизился на 7,9%.³

Продолжалось укрепление международного финансового положения КНР. По итогам 2009 г. пакет государственных ценных бумаг США, держателем которых является Китай, оценивался на сумму более чем 800 млрд долларов; КНР также продолжала устойчиво удерживать первое место по объему золотовалютных резервов, сумма которых постоянно возрастала и на конец 2009 г. достигла 2,4 трлн долларов.

Эксперты сделали вывод о том, что 2009 год можно назвать «годом Китая», и что эта страна на фоне продолжающегося в западном мире кризиса выступила в роли подлинного «спасителя мировой экономики».⁴ И в 2010 г. экономика КНР дала прирост в 10,3% процента, экспорт увели-

¹ Мировая экономика: прогноз до 2020 года. М.: «Магистр». 2007.

² Financial Times. August 12. 2008. P.7.

³ Российская газета. 2010. 3 февраля. С.4.

⁴ Эксперт. 2010. № 2. С.80.

чился до 1,5 трлн долларов (против 1,2 трлн долларов в 2009 г.), а объем золотовалютных резервов приблизился к 2,9 трлн долларов.¹ Таким образом, вся завершившаяся первая декада нового столетия прошла под знаком наращивания экономических успехов Китая, которые с каждым годом становятся все весомее и разностороннее.

Меняются и прогнозные оценки. Так, согласно прогнозам мирового экономического развития на ближайший период, опубликованным МВФ в начале 2010 г., рост китайской экономики в 2011 г. должен составить не менее 9,7%. Для сравнения: согласно этим же прогнозам, рост ВВП США по итогам 2011 г. не превысит 2,4% (в 2010 г. составил чуть более 2,5%). На основе этих данных эксперты МВФ сделали важнейший вывод: если данный прогноз оправдается, то в результате этого стремительного двухлетнего рывка в целом по итогам 2011 г. доля Китая в общемировом ВВП превысит 15%.² Это будет означать, что по абсолютной величине ВВП китайская экономика почти вплотную приблизится к экономике США и может в ближайшее время обойти своего главного политического соперника по основному показателю экономической мощи.

Однако в самой КНР на первый план сегодня выдвигаются задачи по достижению более высоких не количественных, а качественных рубежей, и прежде всего – в социальной области. Состоявшаяся в феврале-марте 2011 г. очередная сессия Всекитайского собрания народных представителей страны провозгласила главной задачей внутренней политики КНР на предстоящую XII пятилетку (2011–2015 годы) сокращение разрыва между городом и селом. Поэтому ключевым направлением деятельности правительства, как подчеркнул, подводя итоги сессии, премьер Госсовета Вэнь Цзябао, станет «трансформация модели экономического развития». Это подразумевает прежде всего решение проблем, связанных с неравномерным развитием отдельных секторов китайской экономики. Для постепенной ликвидации такой неравномерности намечен комплекс мер, в том числе предусматривается возможность значительного перераспределения бюджетных средств.³

Для достижения намеченных целей руководство КНР готово пойти на некоторое снижение ежегодных темпов роста ВВП – до 8%, что позволит снизить инфляцию, значительно уменьшить индекс потребительских цен, тем самым будет способствовать повышению уровня жизни широких слоев населения. Одновременно будут обеспечиваться условия, достаточные для поддержания самых высоких в мире темпов роста экономики.

¹ China News. February 14. 2011.

² Российская газета. 2010. 3 февраля. С.4.

³ <http://news.mail.ru/politics/5497076>

Скажется ли возможное некоторое снижение темпов роста экономики КНР на сроках смены лидерства в мировой экономике, да и произойдет ли это снижение? Во всяком случае, по итогам первого квартала 2011 г. китайская экономика вновь продемонстрировала недостижимый для всех прочих стран темп роста – 9,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а объем золотовалютных резервов Китая достиг 3 трлн 45 млн долларов.¹ Очевидно, следует признать обоснованность прогноза аналитиков российского инвестиционного холдинга «Финам», сделавших еще два года назад, на наш взгляд, принципиальный и аргументированный вывод: «XXI век станет веком Китая. Конкурировать с ним не под силу ни одной стране».²

Сегодня мы видим все больше и больше подтверждений этого вывода. Одно из последних – специальное исследование МВФ, вышедшее в конце апреля 2011 года. Согласно ему, Китай обгонит США по основным экономическим показателям уже в 2016 году, и это будет означать, как следует из громкого комментария к докладу британской *The Daily Mail*, «конец века Америки».³

Отдавая должное успехам Китая, в недавнем поздравлении Президента России Д. Медведева Председателю КНР Ху Цзиньтао по случаю 62-й годовщины образования Китайской Народной Республики, в частности, отмечается, что «достижения Китая за прошедшие годы можно уверенно охарактеризовать как выдающиеся».⁴

Очевидно, нельзя отрицать, что опыт КНР должен в полной мере учитываться в России, для чего нужно еще больше внимания уделять изучению социально-экономической и политической системы КНР. Это тем более важно, что материальная база нашего дальнейшего сближения постоянно развивается. Бурный рост экономики и внешней торговли Китая непосредственно влияет на состояние российско-китайских экономических связей. Так, по итогам 2010 года товарооборот между Россией и КНР приблизился к 60 миллиардам долларов, и Китай вышел на первое место среди торговых партнеров Российской Федерации. В 2011 году стороны рассчитывают, что он достигнет 70 миллиардов долларов, а к 2015 году Россия и Китай намерены добиться объема взаимной торговли в 100 миллиардов долларов. Это действительно будет уровень, достойный российско-китайского партнерства и взаимодействия.

¹ Финансовые известия. 2011. № 17 (5 мая). С.3.

² Независимая газета. 2009. 23 апреля. С.4.

³ *The Daily Mail*. April 27. 2011. P.4.

⁴ <http://www.safeworld.ru/1.10.2011>